Глава 427: Очищение (2)

Это был первый случай, когда Чу Лянь отмечала Новый год в Великой династии Ву. Хотя на праздниках они были только вдвоем, Чу Лянь вообще не чувствовала себя одиноко. Напротив, она с нетерпением ждала этого.

Как только Фестиваль Бога Кухни закончился, время, казалось, прошло мгновенно.

В мгновение ока наступило уже двадцать седьмое, и до Нового года оставалось три дня.

В этот день всем приходилось купаться и очищаться. Простолюдины, живущие в суровых условиях Ляньчжоу, не были исключением, даже бедное население. Они нагревали кастрюли с водой и мыли себя обмылками мыла, которые они собрали летом, чтобы смыть грязь, которую они накопили в течение года. Это все, чтобы приветствовать Новый год с чистым телом.

Рано утром Чу Лянь была разбужена Вэньцин. Проснувшись хорошо, она прислушалась к болтовне Вэньцин.

«Третья Молодая Мадам, сегодня двадцать седьмая, день очищения. Этот слуга приготовил для вас цветочную баню. После обеда вы должны принять ванну и смыть свою усталость.»

Даже здесь, на ледяном севере, Чу Лянь все еще содержала себя в чистоте, и принимала ванну каждые три дня, поэтому она не обратила особого внимания на слова Вэньцин.

Однако, наложив на себя крем для лица, она вдруг вспомнила о прикованном к постели Хэ Чанди. Она спросила: «Вэньцин, неужели сегодня всем нужно пройти очищение?»

Вэньцин подумала, что ее интересует традиция, поэтому она с улыбкой объяснила: «Да, это так. Даже охранники, наблюдающие за дверями, должны приготовить собственные ванны, чтобы смыть грязь этого года в рамках подготовки к новому!»

Угол губ Чу Лянь дрогнул. Разве это не означало, что пациенту, которым был Сан Санланг, тоже придется купаться?

Как он будет купаться с телом, покрытым струпьями!

Чу Лянь почувствовала головную боль.

Чу Лянь отправилась навестить выздоравливающего Хэ Чанди после завтрака. После выздоровления в течение восьми дней он, наконец, смог перемещать свою тяжелую раненую правую ногу. Он больше не нуждался в помощи других, чтобы сесть или перевернуться.

Как только она вошла в комнату, служанка поприветствовала ее.

«Приветствую Третью молодую мадам».

Чу Лянь кивнула ей: «Разве мой муж не спит?»

Служанка почтительно ответила: «Третий Молодой Мастер проснулся два часа назад, Лайюй уже приносил Третьему Молодому Мастеру завтрак».

Чу Лянь взглянула в комнату. Ей показалось странным отсутствие Лайюй: он всегда был первым, кто приветствовал ее, когда она приходила навестить Хэ Санланга, но сейчас его нигде не было.

«Как насчет Лайюй?»

«Отвечая Третьей Молодой Мадам, Лайю был отправлен по делам по приказу Третьего Молодого Мастера рано утром. Прежде чем он ушел, он сказал, что вернется только завтра утром.» Слуга достал из шкафа небольшую деревянную коробку и почтительно протянул ее обеими руками, чтобы Чу Лянь осмотрела ее.

Лайюй сказал этому слуге передать это сообщение Третьей молодой мадам. Третьей молодой мадам придется сегодня помочь с заменой бинтов Третьего молодого мастера».

Чу Лянь:...

Этот чистый урод Хэ Санланг не любил других, служащих ему, и не привык к тому, что вокруг него были служанки. Помимо Чу Лянь, только Лайюй разрешалось менять повязки каждый день. Теперь, когда Лайюй не было, эта задача падала на плечи Чу Лянь.

Чу Лянь подозревала, что она прошла прямо в ловушку.

Она махнула рукой, чтобы отослать слугу, и сказала Вэньцин, чтобы она взяла коробку с лекарством. После короткой паузы она вошла в боковую комнату, где находился Хэ Санланг.

Теперь, когда приближался Новый год, вся столица была в деятельности. Только в поместье Цзин'ань атмосфера казалась немного мрачной.

Дороги на север были запечатаны снегом, так что новостей не было вообще. Хэ Эрланг все еще расследовал дело о коррупции в Чжанчжоу с принцем Цзинь. Вчера он отправил письмо, в котором говорилось, что он, возможно, не сможет вернуться в столицу к Новому году.

Матриарх Хэ сидела одна в гостиной зала Цинси. Хотя она была богато одета, ее силуэт выглядел жалко среди заниженной роскоши ее окружения.

Она откинулась на спинку кресла, и безучастно смотрела на вход в гостиную, как будто в следующую секунду кто-то войдет и позовет ее.

Старшая служанка Лю пришла, неся чашки. Вид Матриарха сделал ее сердце тяжелым от печали.

Хотя семьи Хэ было небольшой, по крайней мере, у них был второй молодой мастер и третий молодой мастер в имении, а также две молодые дочери главного отделения, чтобы добавить немного оживленности к торжествам в прошлые годы.

В этом году главная ветвь была все еще в ссоре из-за новой наложницы, а графиня была прикована к постели и не могла присутствовать на торжествах. Они ожидали, что новый член семьи присоединится к ним в течение нового года после того, как Хэ Санланг женился на своей жене, но судьба не оправдала их надежды. Санланг и его жена были теперь на севере, и они даже не знали, в порядке ли они!

Матриарх услышала движения старшей служанки Лю и ненадолго ожила. Она коснулась своей головы, ее волосы становились все более белыми, когда проходили дни. «Как вы думаете, эта старушка выбрала неправильно, позволив Лянь-эр поехать на север?»

Как бы старшая служанка Лю позволила Матриарху изматывать себя этим? Матриарх провела столько дней в своих заботах об этом, что даже состояние ее тела ухудшилось.

Старшая служанка Лю быстро утешила ее: «Что вы говорите, Матриарх? Дороги с северной границы заблокированы, нам ничего не известно! Возможно, Третий Молодой Мастер и Третья Молодая Мадам на самом деле готовятся отпраздновать Новый Год!»

Волна вины окутала сердце Матриарха Хэ: «Это все я виновата, я не подумала об этом достаточно хорошо».

Когда хозяин и слуга говорили, Муксиан внезапно впала в панику.

Старшая служанка Лю сделала строгое лицо: «Разве так должна действовать персональная служанка?»

Муксиан сделал паузу и быстро собралась.

"Что случилось? Говори!» Приказывала Матриарх.

Муксиан сглотнула, прежде чем заикаясь сказать: «Матриарх, многие из благородных домов, в которые мы отправили новогодние подарки, вернули их нам нетронутыми!»

http://tl.rulate.ru/book/8877/360929